

Финансовые санкции ЕС против России: сфера применения

Санкции, введенные Европейским союзом (ЕС), США, Японией, Норвегией и Украиной против России с целью оказать давление на российское правительство в политическом вопросе о положении в Украине, способны причинить ущерб значительно превышающий негативные эффекты традиционных протекционистских мер¹. По заявлению министра финансов России А.Г. Силуанова, в 2014 г. из-за санкций бюджет России недополучит около 40 млрд евро². В свою очередь, российский запрет на импорт товаров и сельскохозяйственных продуктов европейских производителей может привести к потере 130 тысяч рабочих мест практически во всех государствах-членах ЕС³. Как отмечалось в выступлении Президента России В.В. Путина, в Германии экономика может потерять более 25 тыс. рабочих мест из 300 тыс., напрямую связанных с бизнесом немецких компаний в России. Согласно заявлению Восточного комитета экономики ФРГ, в 2013 г. немецкие автоконцерны заработали около 9,3 млрд евро на российском рынке, доходы немецких химических компаний составили около 4,5 млрд евро от экспорта в Россию, в связи с взаимными санкциями ожидается значительное сокращение этих показателей⁴. Фактические потери и многие угрозы, связанные с санкциями, очевидны, однако существуют и скрытые риски, выявление которых требует проведения специальных исследований⁵. Источником рисков, как для

*И.Н. Платонова,
И.П. Гурова*

УДК 339.7
ББК 65.268
П-376

¹ См.: Платонова И.Н. Использование мер протекционистского характера во внешнеэкономических связях развитых государств - членов ВТО /И.Н.Платонова // Общество и экономика. 2012. №7-8. С.127-140.

² См.: Силуанов А. Г.: Россиянам придется «затянуть пояса». РИ РЕГНУМ.24 ноября 2014. // URL:<http://www.regnum.ru>

³ См.: СМИ: эмбарго РФ способно привести к потере 130 тыс рабочих мест в ЕС. РИА Новости.21.08.2014. URL:<http://ria.ru>

⁴ См.: «Экономический бумеранг» летит в Европу. ОК-Информ. 06.08.2014.URL:<http://ok-inform.ru>

⁵ См.: Клинова М.В., Сидорова Е.А. Экономические санкции и их влияния на хозяйственные связи России с Европейским союзом // Вопросы экономики. 2014. № 12. С. 67-79; Коломейцева А.А. Возможные последствия экономических санкций ЕС и США для энергетической отрасли России // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. № 8. С. 104-116.

российских, так и для иностранных компаний, их деловым партнерам, является ситуация неопределенности в связи с непредсказуемостью сроков действия санкций и возможностью расширения сферы их применения.

Ограничения со стороны Евросоюза в отношении России в связи с событиями в Украине осуществляются с февраля 2014 г. на основе решений Совета ЕС. В июле 2014 г. были введены секторальные санкции, включающие:

- меры на рынке капитала;
- меры в отношении поставок товаров и услуг для удовлетворения оборонных нужд;
- меры в отношении товаров двойного назначения;
- ограничения в отношении чувствительных технологий.

Финансовые ограничения первоначально были предприняты в отношении институтов развития и коммерческих банков с участием государства. Уже на этом этапе были введены некоторые ограничения в отношении нефтяной отрасли в форме требования предварительного разрешения на передачу определенных технологий с гарантией выдачи такого разрешения по контрактам, заключенным до 1 августа 2014 г. В совместном заявлении Совета ЕС и Еврокомиссии 5 августа 2014 г. было объявлено о втором раунде экономических санкций, углубляющем экономические и финансовые ограничения. Распоряжение Совета ЕС № 960/2014 от 8 сентября 2014 г., вносящее поправки в распоряжение №833/2014 от 31 июля 2014 г. «Об ограничительных мерах в связи с действиями России, дестабилизирующими ситуацию на Украине», вступило в силу после опубликования в «Официальном журнале Европейского Союза» (№ L 271) 12 сентября 2014 г. Это решение распространило экономические санкции и на предприятия оборонно-промышленного комплекса.

В нефтяной отрасли санкции установлены в отношении компаний, отвечающих следующим критериям (Статья 5 (2) (b)⁶:

- находятся под полным государственным контролем или имеют долю госсобственности более 50%;
- совокупные активы превышают 1 трлн рублей;
- в доходах компании более 50% приходится на доходы от продажи или транспортировки сырой нефти или нефтепродуктов.

Финансовые санкции ЕС в отношении российских компаний означают запрет на прямое или не прямое приобретение, продажу, обеспечение инвестиционных услуг или помощь в эмиссии или другие сделки с обращающимися ценными бумагами и инструментами денежного рынка, имеющими срок погашения более 30 дней, выпущенных после 12 сентября 2014 г. Санкционный список Совета ЕС включает целый ряд компаний оборонно-промышленного комплекса, а также крупнейшие корпорации нефтяного и финансового сектора, в том числе «Рос-

---

⁶ Council Regulation (EU) No 833/2014 of 31 July 2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine. Regulations (Non-legislative acts) // Official Journal of the European Union. 31.7.2014. L 229/1. URL:<http://eur-lex.europa.eu>

нефть», «Транснефть», «Газпромнефть», «Сбербанк России», «Банк ВТБ», «Газпромбанк», «Внешэкономбанк», «Россельхозбанк», имеющие значительную долю государственного участия в голосующих акциях. Санкции распространяются не только на указанные компании, но и на аффилированные организации. Однако в Распоряжении Совета ЕС определение сферы применения финансовых санкций носит неоднозначный характер. С одной стороны, ограничения применяются в отношении подразделений этих компаний в Евросоюзе и за его пределами, в которых им прямо или косвенно принадлежит более 50% собственности, то есть находящихся под их контролем. С другой стороны, сфера охвата носит более широкий характер, так как, согласно документу, санкции распространяются и на «учреждения, которые действуют в их интересах или под их управлением», то есть находятся под их влиянием. Для релевантного понимания сферы применения санкций ЕС и связанных с этим рисков необходимо уточнить методологический вопрос о критериях оценки взаимосвязи и взаимозависимости в группе предприятий.

ГРУППА ПРЕДПРИЯТИЙ: КОНТРОЛЬ, ЗАВИСИМОСТЬ, ВЛИЯНИЕ

Российские корпорации, в том числе с участием государства, в полной мере используют преимущества финансово-хозяйственных взаимосвязей предприятий, создавая обширные группы аффилированных предприятий, имеющие подразделения как в России, так и за ее пределами⁷. Например, Банк ВТБ характеризует деятельность своей группы, как международную сеть, которая насчитывает более 30 банков и финансовых компаний более чем в 20 странах мира. Она включает банк ВТБ и его дочерние кредитные и финансовые организации, в которых доля ВТБ составляет более 50% голосующих акций/долей.

Отличительная особенность группы заключается в том, что ее деятельность носит скоординированный характер. Это ведет к отклонению от принципа независимости сторон, так как предприятия группы являются связанными сторонами, и взаимоотношения между ними могут влиять на условия и экономические результаты их деятельности. В российском законодательстве отмечаются имущественные, договорные, организационно-управленческие, родственные причины зависимости самостоятельно хозяйствующих субъектов. Определение понятий и основы регулирования взаимосвязей участников объединений и групп предприятий установлены нормативно-правовыми актами: Гражданским кодексом РФ, федеральными законами «Об акционерных обществах» (№ 135-ФЗ от 26 июля 2006 г.) и «О защите конкуренции» (№ 208-ФЗ от 26 декабря 1995 г.), «Положением по бухгалтерскому учету «Информация о связанных сторонах» (ПБУ 11/2008) (При-

⁷ См.: Гурова И.П., Корчагина Н.А. Влияние транснационализации экономики на хозяйственно-организационную структуру российских топливно-энергетических компаний // И.П.Гурова, А.Н.Корчагина // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), №1 (09), 2012. URL:www.sisp.nkras.ru; Гурова И.П., Муравьева Е.В. Международное производство: региональные и глобальные производственные системы // И.П.Гурова, Е.В.Муравьева // Вестник СПбГЭУ Серия Экономика. 2014. № 5 (72). С. 3-6.

каз Министерства финансов Российской Федерации от 29 апреля 2008 г. N 48н) и др. В нормативно-правовых документах преобладает концепция контроля, согласно которому группа предприятий – это совокупность хозяйствующих субъектов, имеющих отношения, основанные на прямом или косвенном имущественном контроле одного хозяйствующего субъекта над другим (другими) посредством обладания контрольным пакетом акций (паев, долей) в уставном капитале либо оказания решающего воздействия на принимаемые решения иными средствами.

По данным Росстата, представленным Европейской экономической комиссией (ЕЭК ООН) в 2010 г., в России было учтено 44 тысячи групп предприятий, включая 654 группы с участием иностранной материнской компании и 3443 группы с материнской компанией, учрежденной нерезидентами⁸. В 2009 г. в целях расширения и совершенствования статистики финансов организаций с учетом её адаптации к международным стандартам Министерство экономического развития и Росстат утвердили экономическую концепцию понятия «группа предприятий», выходящую за пределы отношений контроля и рассматривающую группу как объединение двух типов хозяйствующих субъектов: дочерних и зависимых⁹. В отношении зависимого предприятия основное (головное) предприятие имеет более 20% голосующих акций или уставного капитала (в Налоговом кодексе РФ – более 25%)¹⁰, а в дочернем – имеет преобладающее участие в уставном капитале (более 50%), либо в соответствии с заключенным между ними договором, 20% в период с 1 января 2005 г. по 31 декабря 2006 г.; 15% с 1 января 2007 г. по 31 декабря 2008 г.; 10% с 1 января 2009 г.

Подход международных организаций (ООН, МВФ, ОЭСР, ЮНКТАД) в экономическом обосновании понятия «группа предприятий» имеет более широкий охват, так как базируется на концепции влияния, определяемого 10-процентным критерием участия родительской компании в голосующих акциях других предприятий группы. Он опирается на методологическое правило, применяемое в Системе национальных счетов (СНС), платежном балансе и международной инвестиционной позиции для демаркации прямых и портфельных инвестиций, согласно которому прямым инвестором является хозяйствующий субъект, чья доля в голосующих акциях составляет не менее 10%.

---

⁸ Учет специальных юридических лиц: опыт стран // Европейская экономическая комиссия. Конференция европейских статистиков. Группа экспертов по национальным счетам. Десятая сессия. Женева, 26–29 апреля 2010 года. С.22.

⁹ Методологические рекомендации по созданию реестра финансовых связей организаций, получающих прямые инвестиции из-за рубежа // Министерство экономического развития российской федерации, Федеральная служба государственной статистики. Приказ от 7 июля 2009 г. № 131. URL: www.gks.ru/free_doc/new_site/business/invest/met_inostr2.doc

¹⁰ Концепция зависимости опирается на определение «значительного влияния» в Международных стандартах финансовой отчетности (МСФО (IAS) 28 «Инвестиции в ассоциированные и совместные предприятия»).

Определение «группы предприятий» как ключевого понятия концепции отношений прямого инвестирования сформулировано в публикации «Эталонное определение ОЭСР для иностранных прямых инвестиций»: «совокупность всех предприятий, находящихся под контролем или влиянием одного владельца»¹¹. ОЭСР разделяет такие понятия, как местная группа предприятий и многонациональная группа предприятий. В первом случае речь идет о «группе предприятий в определенной стране, состоящей из всех предприятий, расположенных в этой стране, которые находятся под контролем или под влиянием одного и того же собственника, который сам также расположен в этой же стране», а во втором – о «совокупности всех предприятий, расположенных в различных странах, которые находятся под контролем или под влиянием одного и того же собственника независимо от того, где он сам расположен»¹². Концепция контроля и влияния применяется и в отношении местных, и в отношении многонациональных групп. Она имеет количественные критерии: контроль осуществляется в отношении филиалов (отделений) и дочерних обществ с долей участия родительской компании в голосующих акциях более 50%, а влияние – в отношении ассоциированных компаний с долей участия от 10 до 50%.

В настоящее время концепция контроля и влияния, обоснованная международными организациями, применяется во многих странах и регионах, в том числе в Евросоюзе. По мере совершенствования налогового законодательства с целью устранения налоговых барьеров в распределении прибыли в группе предприятий, прежде всего, освобождения от двойного налогообложения для компаний, создающих свои подразделения в нескольких государствах ЕС, происходило постепенное снижение порога участия родительской компании в капитале подразделения. Согласно Директиве Совета ЕС по общей системе налогообложения применительно к родительским компаниям и их подразделениям в различных государствах-членах (90/435/ЕЕС)¹³, первоначально был установлен 25-процентный критерий. Последующие налоговые директивы 2003, 2006, 2009 и 2011 гг. расширили сферу охвата за счет включения разнообразных типов предприятий, а также постепенного снижения порога участия родительской компании в капитале:

- 20% в период с 1 января 2005 г. по 31 декабря 2006 г.;
- 15% с 1 января 2007 г. по 31 декабря 2008 г.;
- 10% с 1 января 2009 г.

¹¹ Эталонное определение ОЭСР для иностранных прямых инвестиций. ОЭСР. 2008. С. 44.

¹² Там же. 2008. С. 44.

¹³ Council Directive of 23 July 1990 on the common system of taxation applicable in the case of parent companies and subsidiaries of different Member States (90/435/EEC) // Official Journal L 225 , 20/08/1990.// <http://eur-lex.europa.eu>

В настоящее время в Евросоюзе на основе экономической концепции контроля и влияния осуществляется официальный статистический учет микроэкономических процессов и мониторинг деятельности отдельных предприятий и групп предприятий. Понятие «группа предприятий» означает объединение предприятий, соединенных правовыми и финансовыми взаимосвязями, включая на самом высоком уровне консолидации «главу группы» и все мажоритарные и миноритарные связи между главой группы и другими предприятиями в ее составе¹⁴. По данным обследований, проведенных статистической службой ЕС (Евростат) в ряде государств-членов Евросоюза, в 2011 г. в общей численности предприятий доля головных компаний составляла более 70%, среднее количество подконтрольных предприятий в группе – 5-6. На долю подразделений в составе местных групп приходилось около 60%; подразделения под контролем головной компании, находящейся в государствах-членах ЕС, составили около 30%, за его пределами – более 10%¹⁵.

Оценивая риски расширения финансовых ограничений ЕС в отношении групп предприятий, сформированных российскими государственными компаниями, необходимо учитывать различия в подходах к определению их границ. Нормативно-правовой и экономической подходы, принятые в России, основаны на концепции контроля и зависимости, нижним порогом является 25-процентная доля участия в капитале или голосующих акциях, в то время как в ЕС на основе концепции контроля и влияния применяется 10-процентный критерий. Это различие в демаркации границ может частично объяснить поведение тех европейских компаний, которые в связи с финансовыми санкциями полностью отказываются от участия в российских проектах и финансовых операциях, более широко понимая сферу их охвата.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ КОМПАНИИ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

В отношении государственных компаний, которые являются головными (родительскими) в сформированных ими группах предприятий, позиция Евросоюза четко определена. Санкционный список составлен на основе преобладающего участия государства в собственности (более 50% в капитале) и в принятии решений. Однако, рассматривая методологические вопросы взаимосвязи и взаимозависимости предприятий в современной экономике, следует отметить, что в экономической науке до сих пор не сформировалось устойчивое определение понятия «государственное предприятие». В этом вопросе, так же как и в определении группы предприятий, можно выделить концепцию контроля, зависимости и влияния.

---

¹⁴ Council Regulation (EEC) No 696/93 of 15 March 1993 on the statistical units for the observation and analysis of the production system in the Community (OJ L 76, 30.3).1993, p. 1. // <http://eur-lex.europa.eu>

¹⁵ Enterprises by enterprise group identification and economic activity [iss_11gentgi]. General information. International Sourcing Statistics Survey 2012. Eurostat. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database>

Концепция контроля составляет методологическую основу определения государственной корпорации, которое сформулировано в Системе национальных счетов (СНС) в целях идентификации государственного сектора: «корпорация является государственной корпорацией, если государственное учреждение, другая государственная корпорация или какое-либо объединение государственных учреждений и государственных корпораций контролируют корпорацию, причем контроль определен как возможность определять общую корпоративную политику корпорации»¹⁶. Выражение «общая корпоративная политика» понимается в широком смысле как «ключевая финансовая и оперативная политика, относящаяся к стратегическим целям корпорации как рыночного производителя»¹⁷. Определены следующие критерии наличия государственного контроля:

- владение большинством голосующих прав;
- контроль над советом директоров или другим управляющим органом;
- контроль за назначением и отзывом ключевых руководителей;
- контроль над ключевыми комитетами корпорации;
- владение «золотыми» акциями и опционами;
- регулирование и контролирование деятельности;
- контроль со стороны доминирующего клиента;
- контроль, связанный с заимствованием финансовых средств у органов государственного управления¹⁸.

В Европейском союзе нормативно-правовое определение понятия «государственное предприятие» сформулировано в Директиве Еврокомиссии о прозрачности финансовых отношений между государствами-членами ЕС и государственными предприятиями: «предприятие, в отношении которого государственные власти могут осуществлять прямо или косвенно доминирующее влияние посредством участия в собственности, в его финансировании или в правилах управления им»¹⁹. Подход Еврокомиссии в этом вопросе характеризуется как концепция «доминирующего влияния» (контроля) государственной власти, так как государство прямо или косвенно осуществляет следующие полномочия:

- является держателем преобладающей части уставного капитала;
- контролирует преобладающую часть голосующих акций, выпущенных предприятием;
- может назначать более половины членов административных, управленческих и надзорных органов предприятия.

¹⁶ Система национальных счетов 2008 // ООН. Нью-Йорк. 2012. С. 78-79.

¹⁷ Там же, 2012. С. 78-79.

¹⁸ Там же, 2012. С. 79-80.

¹⁹ Commission Directive of 25 June 1980 on the transparency of financial relations between Member States and public undertakings (80/723/EEC) // Official Journal of the European Communities No L 195/35. 29. 7. 80. // <http://eur-lex.europa.eu>

Изучая возрастающую роль государственных ТНК в международном инвестировании, ЮНКТАД предлагает более широкий подход к определению государственных корпораций, основанный на концепции влияния, а не контроля. В аналитических публикациях международной организации к числу государственных ТНК относятся компании, в которых доля государства/государственных учреждений составляет не менее 10% или в которых оно является крупнейшим акционером или держателем «золотых акций»²⁰. ЮНКТАД выделяет государственные ТНК как один из основных типов инвесторов в глобальной экономике, наряду с частными ТНК, частными инвестиционными фондами, фондами национального благосостояния. В 2010 г. насчитывалось 103786 материнских компаний, 653 из них являлись государственными ТНК²¹. Они сосредоточены в капиталоемких отраслях, в отраслях, имеющих стратегическое значение для экономики страны базирования, а также в тех отраслях, в которых получение экономии от масштабов производства требует монополистического положения на рынке. Крупнейшие государственные ТНК, имеющие высокий индекс транснациональности (ТНИ)²², базируются как в развитых странах, в первую очередь, во Франции, Италии, Германии, так и в странах с формирующимся рынком (см. таблицу 1).

Таблица 1

Крупнейшие государственные нефинансовые ТНК по объему иностранных активов²³

Название компании	Страна базирования/ Отрасль	Доля государства, %	Активы, млрд долл.		Продажи, млрд долл.		Численность работников, тыс человек		ТНИ
			За рубежом	Всего	За рубежом	Всего	За рубежом	Всего	
GDF Suez	Франция/ Инфраструктура	36	175	272	79	125	110	219	0,59
Volkswagen Group	Германия/ Автомобилестроение	20	158	409	199	248	296	534	0,58
EniSpA	Италия/Добыча нефти и газа	28	133	185	86	164	51	78	0,63

²⁰ World Investment Report 2014. UNCTAD.2014. P. 34.

²¹ WIR 2011. Webtable 34. Number of parent corporations and foreign affiliates, by region and economy, 2010; WIR 2011. Web table 32. Outward FDI projects by State-owned TNCs, by home region/economy, 2003-2010. // <http://www.unctad.org>.

²² По методологии ЮНКТАД, индекс транснациональности компании (ТНИ) рассчитывается как среднее арифметическое значение трех показателей: удельный вес зарубежных активов в совокупных активах, зарубежных продаж в совокупных продажах, численности работников за рубежом в совокупной численности.

²³ Государство владеет «золотыми акциями», что дает ему право вето в принятии определенных решений.

Название компании	Страна базирования/ Отрасль	Доля государства, %	Активы, млрд долл.		Продажи, млрд долл.		Численность работников, тыс человек		TNI
			За рубежом	Всего	За рубежом	Всего	За рубежом	Всего	
EnelSpA	Италия/ Инфраструктура	31	132	227	66	109	36	74	0,57
EDF SA	Франция/ Инфраструктура	84	103	331	39	93	30	155	0,31
Deutsche Telekom AG	Германия/ Телекоммуникации	32	96	143	42	75	114	232	0,58
CITIC Group	Китай/ Диверсифицированная компания	100	72	515	10	52	31	140	0,18
Statoil ASA	Норвегия/Добыча нефти и газа	67	71	141	28	121	3	23	0,29
General Motors Co	США/Автомобилестроение	16	70	149	65	152	108	213	0,47
Vattenfall AB	Швеция/ Инфраструктура	100	54	81	19	25	24	33	0,72
Orange S.A.	Франция/ Телекоммуникации	27	54	119	24	56	65	171	0,42
Airbus Group	Франция/ Самолетостроение	12	46	122	67	73	88	140	0,64
ValeSA	Бразилия/Добыча	3 ¹	46	131	38	48	16	85	0,45
COSCO	Китай/ Транспортировка и складирование	100	40	52	19	30	7	130	0,50
Petronas	Малайзия/Добыча нефти и газа	100	39	150	43	73	9	43	0,35

Источник: World Investment Report 2014. UNCTAD. 2014. P. 21.

В России на 1 января 2014 г. насчитывалось более 116 тысяч организаций в государственной и более 38 тысяч – в смешанной собственности²⁴, в законодательных и регулирующих документах (Гражданский кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ, закон «О приватизации государственного и муниципального имущества» №178-ФЗ от 5 декабря 2001 года и др.) определены различные организационно-правовые формы и критерии государственного участия.

²⁴ Количество организаций по данным государственной регистрации. Общеэкономические показатели деятельности организаций и мониторинги важнейших проблем социально-экономической сферы. ЕМИСС. <http://www.fedstat.ru/indicators/start.do>

Согласно «Закону о приватизации государственного и муниципального имущества» (Глава VII), в открытых акционерных обществах, акции которых находятся в государственной собственности, порядок управления ими и права акционера от имени Российской Федерации осуществляют Правительство РФ и соответствующие ведомства. Этот порядок распространяется на общества, в которых государству принадлежит не менее 25% уставного капитала, а также в случаях использования специального права в управлении предприятием («золотая акция»), которое вводится при приватизации государственного предприятия посредством акционирования с момента отчуждения из государственной собственности 75% акций. Экономический подход к вопросу об участии государства в имущественных отношениях и в принятии решений так же, как и в отношении группы предприятий, основан на концепции контроля и зависимости. Таким образом, в нормативно-правовой и экономической литературе в зависимости от участия основной (головной, родительской) компании в капитале других предприятий группы можно выделить следующие критерии, непосредственно характеризующие интенсивность имущественных отношений и потенциал участия в принятии решений: контроль (более 50%), зависимость (от 20-25% до 50%), влияние (от 10% до 50%). С точки зрения эволюции взглядов на финансово-хозяйственные взаимосвязи в группе предприятий концепция зависимости, применяемая в России, носит промежуточный характер.

Оценивая перспективы расширения финансовых санкций ЕС в отношении российских предприятий необходимо учитывать выявленные методологические расхождения. С одной стороны, в отношении государственного участия позиция ЕС опирается на критерий контроля и носит более узкий характер, чем нормативно-правовой подход, принятый в России, основанный на критерии зависимости. Но с другой стороны, в определении группы предприятий, подход ЕС опирается на более широкую концепцию влияния. Финансовые санкции ЕС имеют более широкий охват, чем это представляется на первый взгляд, так как могут применяться не только непосредственно к российским государственным компаниям, включенным в санкционный список, и к их подконтрольным «дочкам», но и к предприятиям, в которых они имеют влияние на основе участия в капитале.

Введение финансовых санкций ЕС в отношении российских компаний приводит к изменению и замедлению процедур технического оформления сделок, к усиленному контролю на возможность осуществления платежей предприятиям, на которые распространяются санкции. Для европейских банков возрастание риска нарушить условия санкций также связано с усилением господства и контроля США на мировом валютно-финансовом рынке. Роль американского доллара как ключевой валюты в расчетно-платежных и валютно-кредитных операциях на основных товарных рынках и, в первую очередь, при осуществлении сделок по по-

купке и продаже энергоносителей, позволяет США ужесточать контроль за денежными потоками, которые не отвечают американским геополитическим интересам. Примером такого давления американского финансового регулятора является введение ограничения французского банка BNP Paribas в долларовых платежах для своих клиентов в Нью-Йорке, а также при осуществлении операций по взаимным обязательствами между продавцами и покупателями ценных бумаг в нефтегазовом сегменте сроком на один год. Эти меры затронут структуры французского банка не только в Нью-Йорке, но и в Женеве, Париже, Сингапуре, Милане и Риме²⁵.

Признав свою вину по делу о нарушении санкций, наложенных властями США против Ирана, Кубы и Судана, французский BNP Paribas выплатил штраф в размере 8,97 млрд долл. Само определение причины ограничений тем, что банк совершал международные сделки, идущие вразрез с американскими санкциями против других государств, стало сигналом для европейских банков диверсифицировать валюты в международной торговле. Тем не менее, учитывая, что подобной мере подверглись уже шесть крупнейших банков ЕС, финансово-кредитные институты всех стран мира, испытывая не только страх наложения штрафа, но и быть отключенными от долларовых счетов, стараются соблюдать и поддерживать американские экономические санкции.

Еще большего контроля за движением денежных потоков на мировом валютно-финансовом рынке США добились после принятия нового налогового закона – Foreign Account Tax Compliance Act (FATCA), который требует от всех финансовых компаний-нерезидентов информировать о счетах американских резидентов и лиц, ими контролируемых, по операциям получения доходов от источников в США. На первый взгляд этот закон заботится о пополнении американского бюджета за счет налогов, которые скрываются за границами США. Но сами санкции, которые следуют к тем иностранным банкам, которые не подписали этот Акт, ограничивают их возможность использовать долларовые средства, находящиеся на корсчетах в американских банках. Санкции в виде 30-процентного налога с дохода, полученного на территории США, а с 2017 г. с доходов от продажи ценных бумаг и транзитных платежей, предполагается автоматически удерживать с тех сумм, которые проводились с использованием корсчетов в американских банках. Такой жесткий контроль за всеми долларовыми транзакциями практически всех иностранных банков в условиях санкций США по отношению к российским предприятиям и банкам ограничивает кредиты или краткосрочное финансирование более 30 дней, чтобы не попасть в «черный список» тех, кто ограничен в использовании долларовых счетов в американских банках²⁶.

²⁵ Пильщиков И. Власти США ограничили проведение ряда долларовых транзакций банком BNP Paribas. ИТАР ТАСС. 1 июля 2014. URL: <http://itar-tass.com>

²⁶ См.: Портанский А.П. Антироссийские санкции – меры деструктивные и конструктивные. // Деньги и кредит. 2014. № 10. –С. 8-10

Стремление России переориентировать свои энергетические потоки в Юго-Восточную Азию предполагает поиск новых форм международных расчетов со странами этого региона. Расширение торгово-экономических отношений российских нефтеэкспортеров с Китаем также наталкивается на проблему организации долларовых расчетов между странами. В условиях, когда для российских компаний и банков сохраняется закрытость международного рынка капитала, переход к расчетам в национальных валютах является частью стратегии наращивания экспорта. Шагом по этому пути является договоренность в ноябре 2014 г. компании «Роснефть», с китайскими партнерами о взаимных расчетах в национальных валютах.

Наряду со многими очевидными угрозами, связанными с санкциями, компании, имеющие значительную долю государственного участия в голосующих акциях, подвергаются также и скрытым рискам. Это касается в первую очередь обслуживания кредитов, которые получили российские банки и капиталов, которые привлекли российские нефтеэкспортеры на международных финансовых рынках. В условиях санкций ограничение внешнего финансирования с учетом перспективы выплат по внешнему долгу стало одной из причин сокращения поступления валютной выручки на российский межбанковский рынок, и роста процентных ставок по однодневным кредитам с 0,1 – 0,2% в середине года до 1,0 – 1,5% в сентябре 2014 г. Рост процентных ставок не только ухудшил качество кредитных портфелей, привел к росту просроченных кредитов коммерческих банков, но и стал причиной дефицита долларовой ликвидности, которая привела к резкому росту курса доллара и усилению игры спекулянтов против рубля, к его резкой девальвации и оттоку капитала за рубеж.

Таким образом, многостороннее действие финансовых санкций ЕС и США можно рассматривать как условие, которое при ухудшении конъюнктуры и снижении цен на мировом рынке энергоносителей, вызывает угрозу инфляционно-девальвационной спирали, выход из которой предполагает переход к новой модели экономического развития, основанной на росте производства, повышении его эффективности, проведении политики импортозамещения с переходом на новый технологический уклад.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Гурова И.П., Корчагина Н.А. Влияние транснационализации экономики на хозяйственно-организационную структуру российских топливно-энергетических компаний /И.П.Гурова, А.Н.Корчагина // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), №1 (09), 2012. URL:<http://www.sisp.nkras.ru> (Gurova I.P., Korchagina N.A. Vlijanie transnacionalizacii jekonomiki na hozjajstvenno-organizacionnuju strukturu rossijskih toplivno-jenergeticheskij kompanij /I.P.Gurova, A.N.Korchagina // Sovremennye issledovanija social'nyh problem (jelektronnyj nauchnyj zhurnal), №1 (09), 2012)

Гурова И.П., Муравьева Е.В. Международное производство: региональные и глобальные производственные системы /И.П.Гурова, Е.В.Муравьева // Вестник СПбГЭУ Серия Экономика. 2014. № 5 (72). С. 3-6 (Gurova I.P., Murav'eva E.V. Mezhdunarodnoe proizvodstvo: regional'nye i global'nye proizvodstvennye sistemy /I.P.Gurova, E.V.Murav'eva // Vestnik SPbGJeU Serija Jekonomika. 2014. № 5 (72). S. 3-6).

Клинова М.В., Сидорова Е.А. Экономические санкции и их влияние на хозяйственные связи России с Европейским союзом // Вопросы экономики. 2014. № 12. С. 67-79 (Klinova M.V., Sidorova E.A. Jekonomicheskie sankcii i ih vlijanie na hozjajstvennye svjazi Rossii s Evropejskim sojuzom // Voprosy jekonomiki. 2014. № 12. S. 67-79).

Коломейцева А.А. Возможные последствия экономических санкций ЕС и США для энергетической отрасли России // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. № 8. С. 104-116 (Kolomejceva A.A. Vozmozhnye posledstvija jekonomicheskikh sankcij ES i SSHA dlja jenergeticheskoj otrasli Rossii // Rossijskij vneshnejekonomicheskij vestnik. 2014. № 8. S. 104-116).

Методологические рекомендации по созданию реестра финансовых связей организаций, получающих прямые инвестиции из-за рубежа // Министерство экономического развития Российской Федерации, Федеральная служба государственной статистики. Приказ от 7 июля 2009 г. № 131. URL: www.gks.ru/free_doc/new_site/business/invest/met_inostr2.doc (Metodologicheskie rekomendacii po sozdaniju reestra finansovyh svjazej organizacij, poluchajushhijh prjamyje investicii iz-za rubezha // Ministerstvo jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii, Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki. Prikaz ot 7 ijulja 2009 g. № 131)

Платонова И.Н. Использование мер протекционистского характера во внешнеэкономических связях развитых государств - членов ВТО / И.Н.Платонова // Общество и экономика. 2012. №7-8. С.127-140 (Platonova I.N. Ispol'zovanie mer protekcionistskogo haraktera vo vneshnejekonomicheskikh svjazjah razvityh gosudarstv - chlenov VTO / I.N.Platonova // Obshhestvo i jekonomika. 2012. №7-8. S.127-140).

Портанский А.П. Антироссийские санкции – меры деструктивные и контрпродуктивные // Деньги и кредит. 2014. № 10. С. 8-10 (Portanskij A.P. Antirossijskie sankcii – mery destruktivnye i kontrproduktivnye // Den'gi i kredit. 2014. № 10. S. 8-10).

Система национальных счетов 2008 // ООН. Нью-Йорк. 2012. 827 с. (Sistema nacional'nyh schetov 2008 // OON. N'ju-Jork. 2012. 827 s.)

Учет специальных юридических лиц: опыт стран // Европейская экономическая комиссия. Конференция европейских статистиков. Группа экспертов по национальным счетам. Десятая сессия. Женева, 26–29 апреля 2010 года. 31 с. (Uchet special'nyh juridicheskikh lic: opyt stran // Evropejskaja jekonomicheskaja komissija. Konferencija evropejskih statistikov. Gruppya jekspertov po nacional'nyh schetam. Desjataja sessija. Zheneva, 26–29 aprelja 2010 goda. 31 s.)

Эталонное определение ОЭСР для иностранных прямых инвестиций. ОЭСР. 2008. 277 с. (Jetalonnoe opredelenie OJeSR dlja inostrannyh prjamyh investicij. OJeSR. 2008. 277 s.)

Commission Directive of 25 June 1980 on the transparency of financial relations between Member States and public undertakings (80/723/EEC) // Official Journal of the European Communities No L 195/35. 29. 7. 80. URL: <http://eur-lex.europa.eu>

Council Directive of 23 July 1990 on the common system of taxation applicable in the case of parent companies and subsidiaries of different Member States (90/435/EEC) // Official Journal L 225, 20/08/1990. URL: <http://eur-lex.europa.eu>

Council Regulation (EU) No 833/2014 of 31 July 2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine. REGULATIONS (Non-legislative acts) // Official Journal of the European Union. 31.7.2014. L 229/1. URL: <http://eur-lex.europa.eu>

Council Regulation (EEC) No 696/93 of 15 March 1993 on the statistical units for the observation and analysis of the production system in the Community // Official Journal L 76, 30/3/1993. URL: <http://eur-lex.europa.eu>

World Investment Report 2014. UNCTAD. 2014. 264 p.

